

СВ. АПОСТОЛЪ ПЕТРЪ И ПРАВОСЛАВНЫЯ БОГОСЛУЖЕБНЫЯ КНИГИ.

Говорятъ-ли православныя богослужебныя книги въ пользу верховенства св. Петра надъ другими апостолами? Мы это утверждали въ № 2 нашихъ Отвѣтовъ, основываясь на службахъ св. Петру, находящихся въ Минеи.

Но вотъ Почаевскій Листокъ № 35 за 1906 г. не соглашается съ нами. Разсказывается тамъ забавная шутка. Янка Краковскаго, который ссылался на Минеи въ пользу св. Петра, православные мужички повели къ деревенскому дьячку, а тотъ прямо осмѣялъ и освисталъ его. Показалъ Янку, что въ Минеяхъ св. Іоаннъ Богословъ называется верхъ апостоловъ, духовный воевода; св. Андрей — столпъ Церкви, верховный сосѣдатель, учениковъ первѣйшій; св. Матѳей — первый благовѣстникъ въ мірѣ; св. Филиппъ — украшеніе апостоловъ; св. Іаковъ — пастыре-начальникъ, перво-престольникъ; другой св. Іаковъ — князь апостоловъ и т. д. — Значитъ и другіе апостолы именуются такъ же, какъ и Петръ, и поэтому нельзя заключать чего-либо особеннаго въ пользу Петра. Петръ первый, но и другіе тоже первые; Петръ верховный, но и другіе тоже верховные; Петръ князь апостоловъ, но вотъ и Іаковъ тоже князь. Янекъ Краковскій такъ и остался съ носомъ.

Поспѣшимъ-же къ нему на выручку.

Прежде всего — одно маленькое замѣчаніе. Конечно, деревенскаго дьячка можно, пожалуй, простить за то, что пошутилъ черезчуръ надъ мало образованнымъ Янкомъ въ потѣху своимъ мужичкамъ и шуткою избавился отъ затрудненія, но зато нельзя извинить образованныхъ редакторовъ Поч. Листка въ томъ, что они съ такимъ легкомысліемъ перепечатали все остроуміе дьячка. Духовнымъ писателямъ слѣдовало отнестись болѣе серіозно къ дѣлу и, если ужъ хотѣлось непремѣнно провести Янка, надлежало въ доказательствахъ дьячка сдѣлать какой-нибудь разборъ; а то, пожалуй, подумаютъ простодушные мужички: »вотъ какой мудрецъ нашъ дьячекъ: вся Лавра съ нимъ соглашается«, и повѣрятъ всему, что написано въ Листкѣ, даже тому, чему не вѣрятъ сами батюшки. Кромѣ того, если мы, съ нашей стороны, сдѣлаемъ дьячку »носъ«, тогда вѣдь и батюшкамъ въ его компаніи достанется.

Впрочемъ бросимъ шутки; перейдемъ къ дѣлу. Мы глубоко убѣждены, что дьячекъ при всей своей начитанности (онъ вѣдь всѣ службы наизусть знаетъ) много чепухи нагородилъ и все таки ему не удалось доказать, что всѣ апостолы равны между собою. Пересмотримъ по одиночкѣ всѣ его доказательства.

Во-первыхъ, нелѣпа ссылка дьячка, а за нимъ и Поч. Листка, на то, что и св. Матѳей именуется первымъ благовѣстникомъ въ мірѣ, и св. Андрей первымъ или первѣйшимъ ученикомъ Христовымъ. Вѣдь, если не дьячку, то по крайней мѣрѣ почаевскимъ отцамъ редакторамъ извѣстно, почему эти два апостола именуются такъ въ богослужебныхъ книгахъ. Первый благовѣстникъ, это значитъ первый евангелистъ (благая вѣсть = евангеліе) и Матѳею справедливо усвоено это названіе, такъ какъ онъ первый по времени написалъ свое евангеліе. Святой-же Андрей былъ первый по времени призванія его Христомъ въ число учениковъ, почему онъ и называется еще первозваннымъ. Но что именно можно заключить изъ этого противъ первенства св. Петра? Развѣ то одно, что св. Петръ не можетъ считаться первымъ ни по времени призванія въ ученики, ни по времени составленія евангелія, такъ какъ онъ не евангелистъ; слѣдовательно его первенство передъ другими апостолами, о которомъ свидѣтельствуютъ богослужебныя книги, есть какого-то другого рода. Католики такъ и понимаютъ, что его первенство состояло въ высшей власти, и если дьячку это не нравится, пусть скажетъ, въ какомъ

значеніи св. Петръ названъ первымъ. Ссылка дьячка на Андрея и Матоея свидѣтельствуетъ скорѣе въ пользу католиковъ.

Не составляетъ для католиковъ ни малѣйшаго затрудненія и то, что св. Іаковъ, братъ Господень по плоти (23 октября), называется въ Минеи, подобно Петру, первымъ епископомъ, пастыре-начальникомъ и перво-престольникомъ, ибо опять нельзя допустить, что и св. Петръ получилъ подобныя названія въ томъ-же смыслѣ, что Іаковъ. Послѣ Вознесенія Господня первая христіанская община-епархія образовалась въ гор. Іерусалимѣ и епископомъ ея апостолы поставили св. Іакова, сами-же отправились проповѣдывать евангеліе міру. Св. Іаковъ, слѣдовательно, былъ первый епископъ на первой каѳедрѣ. Но очевидно, что это первенство вовсе не первенство чести или власти, а просто — первенство по времени учрежденія каѳедры. Въ томъ-же значеніи названъ св. Іаковъ и пастыре-начальникомъ, такъ какъ отъ него беретъ начало регулярное пастырское служеніе, и перво-престольникомъ, такъ какъ онъ возсѣлъ на первомъ по времени епископскомъ престолѣ. — Что-же скажемъ о Петрѣ? Онъ тоже именуется первымъ епископомъ, начальникомъ апостоловъ, первопрестольникомъ. Очевидно, что эти названія слѣдуетъ принимать въ другомъ смыслѣ, чѣмъ названія Іакова. Петръ не былъ первымъ епископомъ іерусалимскаго престола, какъ Іаковъ; слѣдовательно перво-престольникомъ св. Петръ названъ во вниманіе какого-то другого первенства, именно первенства чести и власти. И престолъ римскій числится первымъ не по времени основанія, а потому, что его занималъ перво-верховный апостоловъ. Св. Іаковъ — перво-престольникъ, ибо престолъ его первый по времени; въ Римѣ-же, напротивъ, престолъ — первый, во вниманіе верховенства апостола, занимавшаго оный.

Но здѣсь встрѣчаемся съ третьею уверткою дьячка, состоящею въ томъ, что не одинъ св. Петръ, но и нѣкоторые другіе апостолы, именно два Іакова, Іоаннъ Богословъ, да Андрей, величаются въ Минеи тоже верховными, или прямо называются: верхъ апостоловъ. Нельзя однако поздравить дьячка съ побѣдою надъ католиками. Дѣйствительно, кромѣ Петра, верховными или верхами именуются еще четыре другихъ апостола ради ихъ великихъ заслугъ для Церкви, или особыхъ добродѣтелей и подвиговъ, но Петръ всетаки всегда отличается среди нихъ. Онъ не только именуется верховнымъ, какъ четыре другихъ апостола, но и перво-верховнымъ и **верховнѣйшимъ,** т. е. самымъ верховнымъ между апостолами. Правда, что названіе перво-верховнаго получаетъ въ богослужебныхъ книгахъ и св. Павелъ апостолъ, но тѣ-же богослужебныя книги объясняютъ, что не по одной и той-же причинѣ считаются перво-верховными св. Петръ и Павелъ. »Кіими похвальными вѣнцы увяземъ Петра и Павла... оваго убо (Петра) яко апостоловъ **предначальника,** оваго-же (Павла) яко паче иныхъ **трудившагося**«. Павелъ названъ перво-верховнымъ по своимъ заслугамъ, такъ какъ на самомъ дѣлѣ онъ болѣе всѣхъ, быть можетъ даже болѣе св. Петра, трудился надъ распространеніемъ вѣры Христовой, Петру-же принадлежитъ титулъ перво-верховнаго не столько по личнымъ его заслугамъ, сколько по праву, какъ предначальнику апостоловъ. Кромѣ того, какъ сказано, св. Петръ именуется **верховнѣйшимъ** апостоломъ и этого названія богослужебныя книги никому болѣе не даютъ. Впрочемъ и названіе »верховный« обозначаетъ въ церковныхъ книгахъ прежде всѣхъ св. Петра. Если сказано напр. о Іаковѣ »верховный« въ его службѣ, это, конечно, обозначаетъ Іакова. Но если встрѣтимъ это названіе »верховный« въ другихъ мѣстахъ богослужебныхъ книгъ, даже въ дни не посвященные Петру, то всякій сразу догадывается, что тамъ говорится о Петрѣ, хотя и нѣтъ его имени. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ. Въ тропарѣ св. Андрею Церковь поетъ: »Яко апостоловъ первозванный и верховнаго сущій братъ, владыкѣ всѣхъ, Андрее, молись...« Св. Марку Церковь молится: »Верховнаго апостола ученикъ бывъ, съ нимъ Христа, Сына Божія, проповѣдалъ еси...« Св. Сильвестру, папѣ римскому, поется: »Верховникъ явился еси священнаго Собора и верховнаго учениковъ украсилъ еси престолъ«. Если бы названіе »верховный« при-

надлежало общимъ и равнымъ образомъ Петру и другимъ апостоламъ, оно не могло бы быть употребляемо, какъ отличительный титулъ Петра. Слыша церковныя пѣснопѣнія, приведенныя выше, всякій былъ бы въ правѣ спросить: Которому верховному братъ былъ Андрей? которому верховному ученикъ былъ Маркъ? котораго верховнаго престолъ украсилъ Сильвестръ? Вѣдь у насъ верховныхъ апостоловъ, по крайней мѣрѣ, четыре или пять человѣкъ! Да и самъ Андрей тоже верховный; какая ему оттуда хвала, что онъ братъ другого верховнаго? — Однако такихъ недоумѣній ни у кого нѣтъ. Каждый, кто слышитъ слово »верховный«, сейчасъ подразумѣваетъ св. Петра, которому этотъ титулъ принадлежитъ особымъ исключительнымъ образомъ. Титулъ этотъ сталъ почти собственнымъ именемъ Петра. Если другіе апостолы иногда (очень рѣдко) именуются верховными ради какихъ-нибудь особыхъ добродѣтелей или заслугъ, то св. Петръ получаетъ это названіе почти всегда и притомъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя прямо указываютъ не на верховенство личныхъ подвиговъ или заслугъ, но на верховенство относительно другихъ апостоловъ. Объ одномъ только св. Петрѣ Церковь поетъ 16 января: »Изъ глубины прелести ловя, Петре, человѣки, яко рыбы привелъ еси избравшему тебя отъ рыбарей истинно въ **верховнаго всѣхъ учениковъ**«.

Наиболѣе ликуетъ дьячекъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Почаевская Лавра, что св. Іаковъ, братъ Іоанна Богослова, въ богослужебныхъ книгахъ дважды величается княземъ. Хочется вамъ, католикамъ, чтобы непремѣнно между апостолами одинъ былъ и князь? Вотъ вамъ князь! но только не Петръ, а Іаковъ. И тотчасъ дьячекъ толкуетъ, почему Іаковъ, братъ Іоанна Богослова, называется княземъ апостоловъ. Онъ, видите-ли — говоритъ дьячекъ — былъ поставленъ епископомъ въ іерусалимской церкви, матери всѣхъ церквей, онъ руководилъ прочими апостолами на Соборѣ, описанномъ въ 15 главѣ Ап. Дѣяній, поэтому онъ и князь. Прямой выводъ оттуда таковъ: Хочется вамъ считать одного епископа старшимъ надъ всѣми другими, пусть будетъ такъ, но въ такомъ случаѣ кланяйтесь не римскому папѣ, но вмѣстѣ съ папой идите на поклонъ къ іерусалимскому патріарху Даміану, наслѣднику св. Іакова, князя апостоловъ...

Но тутъ-то именно дьячекъ ужасно промахнулся, а съ нимъ провалились и ученые почаевскіе архимандриты. Велемудрый дьячекъ, »напамять всѣ службы знающій«, не зналъ того, что первымъ епископомъ Іерусалима былъ вовсе не Іаковъ, братъ Іоанна, празднуемый 30 апрѣля, а св. Іаковъ, братъ Господень по плоти, празднуемый 23 октября, но этотъ послѣдній какъ разъ нигдѣ въ богослуженіи княземъ апостоловъ не называется, только пастыре-начальникомъ, перво-іерархомъ въ значеніи, о которомъ мы говорили выше. Св. же Іаковъ, братъ Іоанна, названный княземъ, никакого епископскаго престола не занималъ. Равнымъ образомъ на іерусалимскомъ Соборѣ, о которомъ говорится въ 15 главѣ Дѣяній, онъ не только не предсѣдательствовалъ и другими апостолами не руководилъ, но прямо его тамъ вовсе не было, такъ какъ еще за долго до созыва этого Собора онъ былъ убитъ мечемъ по повелѣнію царя Ирода, какъ разсказано въ 12 гл. ст. 2 Дѣяній: »И убилъ (царь) Іакова, брата Іоаннова, мечемъ«. Такимъ образомъ весь зарядъ дьячка, направленный противъ католиковъ, попалъ въ пустое мѣсто.

Вопроса, почему св. Іаковъ, братъ Іоанна, именуется княземъ, дьячекъ не разрѣшилъ. Этого отъ дьячка нельзя и требовать: для этого нужно немножко науки. Этотъ вопросъ могли рѣшить отцы почаевскіе, но они не потрудились разслѣдовать, что нужно понимать подъ названіемъ »князь«, по отношенію къ св. Іакову. Сдѣлали промахъ, печатая дьячкову чепуху. Остается, чтобы »латинскіе ксендзы« объясняли батюшкамъ ихъ собственныя богослужебныя книги. Сдѣлаемъ это.

Извѣстно, что славянскія богослужебныя книги переведены съ греческихъ, притомъ не всегда одинаково точно, за недостаткомъ вполнѣ подходящихъ славянскихъ словъ. Поэтому въ сомнительныхъ случаяхъ слѣдуетъ славянскія выраженія сличать съ греческими, чтобы узнать ихъ подлинный смыслъ. Таковъ

случай и съ нашимъ »княземъ«. Итакъ по сличенію славянской Минеи съ греческою оказывается, во-первыхъ, что тамъ не написано о Іаковѣ: князь апостоловъ (во множественномъ числѣ), или князь надъ апостолами, какъ заключаетъ дьячекъ, но читается прямо »князь-апостолъ« (въ единственномъ числѣ); другими словами — это слово »апостолъ« относится къ самому Іакову, какъ его названіе, и не имѣется вовсе въ виду сравнивать его съ другими апостолами, или превозносить его надъ ними. Во-вторыхъ, слово »князь« переведено изъ греческаго: »архонъ«. Кто знаетъ по гречески, тому извѣстно, что »архонтомъ« Греки никогда не называли владѣтельнаго князя, но нѣкоторыхъ высшихъ сановниковъ по судебной части, которыхъ могло быть много въ одномъ государствѣ. »Архонъ-апостольосъ« по гречески, такимъ образомъ, обозначаетъ одного изъ болѣе знаменитыхъ, т. е. отличающихся чѣмъ-нибудь, апостоловъ, а никакъ не апостола найвысшаго между прочими. Другое дѣло со святымъ Петромъ. Этотъ апостолъ вь греческихъ богослужебныхъ книгахъ именуется: »кефалé« или »кефаліонъ«, что по-русски обозначаетъ главу, т. е. единственнаго верховнаго правящаго апостола. А это послѣднее названіе дается въ греческихъ книгахъ только одному св. Петру.

Почему-же св. Іаковъ, братъ Іоанна, называется »архонтъ-апостоломъ«, т. е. однимъ изъ знаменитѣйшихъ апостоловъ (по русски княземъ)? По своему первоначальному происхожденію слово »архонъ« обозначаетъ того, кто идетъ первымъ въ какомъ-нибудь ряду, кто начинаетъ собою какой-нибудь рядъ людей, причемъ безразлично то, имѣетъ-ли онъ какую-нибудь власть надъ тѣми, кто за нимъ слѣдуютъ, или нѣтъ. Св. Іаковъ названъ »архонтомъ«, именно потому, что изъ числа 12-ти избранныхъ Господомъ апостоловъ онъ былъ первымъ въ ряду мучениковъ. Такое объясненіе извлекаемъ изъ той-же самой стихири, въ которой онъ названъ »княземъ«. »Князь (по греч. Архонъ = первый) поставленъ былъ еси славный, нынѣ по всей земли, о тебѣ яко прежде написася, ученикъ бывъ вся сотворившаго и ревностію твоею теплѣйшею и дерзновеніемъ непобѣдимымъ убійство претерпѣлъ еси отъ честнаго 12 учениковъ совокупленія первѣе убиваемый«. Вотъ въ какомъ смыслѣ св. Іаковъ именуется »архонтъ-апостоломъ«, а по плоховатому славянскому переводу »княземъ«: онъ первый изъ апостоловъ претерпѣлъ мученіе Христа ради; имъ начинается рядъ апостоловъ-мучениковъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго слѣдуетъ сдѣлать такое заключеніе. Если св. Петръ именуется первымъ, верховнымъ, верховнѣйшимъ, главою, предначальникомъ, перво-престольникомъ и т. д., а между тѣмъ его нельзя считать такимъ ни во вниманіе первенства призванія (это принадлежитъ Андрею), ни потому, якобы онъ первый основалъ епископскую каѳедру (это сдѣлалъ Іаковъ, братъ Господень), ни потому, якобы первый удостоился мученической смерти (ибо таковую имѣлъ другой Іаковъ), ни даже потому, якобы болѣе другихъ потрудился (этимъ славится Павелъ), то остается сказать, что всѣ эти названія, какія усвояются Петру, обозначаютъ именно то, что онъ былъ по власти первый и выше всѣхъ апостоловъ. Другого объясненія похваламъ Петра пріискать нельзя.

Итакъ остается въ полной силѣ наше положеніе, что православныя богослужебныя книги свидѣтельствуютъ о верховенствѣ св. Петра въ Церкви Христовой. Никакія увертки ни насмѣшки деревенскихъ дьячковъ ничего тутъ не измѣнятъ: православныя книги громкимъ голосомъ обличаютъ мнимое »православіе« всѣхъ непокорныхъ противниковъ верховной власти св. Петра и его наслѣдниковъ.

ПРИМѢЧАНІЕ: На случай еслибы почаевцамъ вздумалось толковать иначе похвалы св. Петра въ церк. книгахъ, мы готовимъ собраніе свидѣтельствъ греческихъ и русскихъ писателей въ пользу нашего мнѣнія.

Печатано съ разрѣшенія духовной цензуры.

Изданіе свящ. І. Барановскаго. — Типографія В. Л. Анчица и Комп. въ Краковѣ.